

СОБЕРИТЕ

Уютную
коллекцию

Книжная девочка
Туман над Фудзи
Орешек для трёх золушек
И дам вам сердце новое
Запретный плод
Под парусом надежды
Дом, где исполняются мечты

ТАТЬЯНА АЛЮШИНА

Дом, где
исполняются
мечты

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А59

Редактор серии *П. Корицкая*
Оформление серии *Е. Куликовой*

Алюшина, Татьяна Александровна.
А59 Дом, где исполняются мечты / Татьяна Алюшина. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-221873-6

После ссоры с матерью пятнадцатилетняя Маша убегает в Москву, и отец, едва вернувшись из командировки, спешит на её поиски. Следы приводят его в удивительный дом, где царят смех и забота. Здесь он встречается Ингу — женщину, прячущую за улыбкой свои страхи. Вместе им предстоит пройти через недоверие, боязнь перемен и собственные раны прошлого, чтобы понять: любовь может прийти тогда, когда её уже не ждёшь...

Ведь иногда дом — это не стены, а сердце, в которое тебя впустили.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Алюшина Т., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-221873-6

— Эй, пассажир! — позвал громко водитель такси, посмотрев на него в зеркало заднего обзора.

— Я не сплю, — заверил Игнат, сел ровно, потер сильно ладонями лицо, пытаясь содрать корку усталости, сковавшую мышцы, и распорядился: — Включите свет.

Его разморило как-то сразу, как только он устроился на заднем сиденье и откинул голову на подголовник. От тепла в салоне, мерного движения машины накатила дремота, и пришлось прикладывать усилия, чтобы не заснуть окончательно и контролировать ситуацию, ну, не ситуацию в целом, а хотя бы где и как они едут.

Стрельцов достал из портфеля записную книжку, нашел нужную страничку, прочитал адрес, наклонившись влево, к соседнему сиденью, посмотрел в окно, сверяя написанное со светящейся табличкой на углу дома, — все верно.

Расплатившись с таксистом, вытащил свое уставшее тело из машины, мимолетно поймав себя на

том, что постанывает, как старик. Повесил ноутбук на плечо и, находясь в прострации, нечто вроде защитной реакции организма на переутомление, чуть было в салоне портфель не оставил, вспомнил о нем, когда дверцу закрывал, и увидел его, позабытый, на сиденье.

Подмороживало так, по-хорошему.

Его пробрало. Хоть Игнат довольно тепло был одет, но далеко не для пеших прогулок по морозцу. Вообще-то хорошо, в голове от холода немного просветлело, он даже шапку снял, бодрости поднабрать.

Стрельцов поднес руку к домофону, но тут, неприятно, пронзительно запищав предупреждающим об отпирании сигналом, открылась подъездная дверь, выпуская парня с девушкой.

— Здравствуйте, — кивнула девушка.

— Здравствуйте, — пожелал того же в ответ Игнат.

Парень обмен любезным здорованием не поддержал, осмотрев внимательным, несколько настороженным взглядом незнакомца с ног до головы. По всей видимости, результатом осмотра и оценкой стоимости его вещевого упакованности остался удовлетворен, поскольку сделал шаг в сторону, пропуская Игната в подъезд.

Оно и понятно, народ нынче в Москве пуганый и поэтому бдительный — мало ли кого принесло ночью темной в их дом. О том, что любой проходимец и преступник может выглядеть очень даже респектабельно и богато, мальчонке, похоже, никто не объяснил.

Да как бы и бог с ним.

Поднявшись по лестнице на третий этаж не снабженного лифтом старинного дома, Игнат помедлил перед нужной дверью, прежде чем нажать кнопку звонка.

Полпервого ночи. На минуточку!

Нормальные люди спят праведным сном перед завтрашним рабочим днем. И то, что Игнат перебудит незнакомых людей, благодушие и расположение к его персоне вряд ли вызовет, какие бы форс-мажоры и обстоятельства незваного гостя к этому ни сподвигли.

М-да! Обстоятельства, прямо скажем....

Он нажал кнопку звонка, отозвавшегося еле слышными переливами в квартире. Вполне себе такая солидная дверь лишних звуков не пропускала, Стрельцов, по крайней мере, не слышал никакого движения по ту сторону.

Где-то через минуту ожидания, когда собрался уж было позвонить еще раз, он непонятным образом не то ощутил, не то понял как-то, что его рассматривают в глазок, и даже отступил немного назад, для лучшего обзора наблюдающему.

Прогрохотав канонадой в непуганой ночной тишине подъезда, «ворота цитадели» отворились, представив его взору маленькую, стройную в целом и плотненькую в правильных местах девушку, в домашнем бархатном, а-ля спортивном костюмчике, с затянутыми в высокий конский хвост длинными темными волосами, с непокорной челкой, падавшей ей на глаза. Рассмотреть что-то более детально

в тусклом свете лампочки на лестничной площадке и небольшого бра, включенного в прихожей, не представлялось возможным.

Впрочем, какая разница, как она там выглядит! Главное — открыла! Считай, первая удача за весь этот растреклятый бесконечный день!

Улыбнуться доброжелательно или еще как-то у Игната не получилось, хотя он честно попытался, все помня про «потревожить среди ночи», но от усталости запредельной мышцы лица баловаться мимикой отказывались напрочь.

Он собрался представиться, минуя предысторию «улыбающимся лицом», но девушка не дала ему такой возможности, перехватив инициативу:

— Предупреждаю! Если вы какой лихой человек или тать ночной, я напущу на вас Степана Ивановича! Мало не покажется! — совсем не страшно пуганула она.

— А кто у нас Степан Иванович? — поинтересовался расстановкой сил Стрельцов.

— Боевой хряк! — без какой-либо тени, намекающей на шутку, на полном серьезе заявила она.

Так! Спрашивать нельзя! Это совершенно очевидно! Но от переутомления, что ли, или что там ему сопутствует? Стресса? Ну вот, от них самых, и находясь к тому же в легкой стадии обалдения, он спросил:

— Вы держите дома кабана?

Девушка порассматривала его немного и с видом человека, смирившегося со своей участью, утвердила:

— Да! — и даже головой покачала, подтверждая тяжесть данного обстоятельства.

Так! И куда он попал?!

Стрельцов отступил на шаг и посмотрел на номер двери, проверяя верность адресности своего попадания. Номер квартиры весело посверкивал золотистыми бочками выпуклых циферок, уверяя в правильности адреса. Игнат перевел взгляд на девушку, безмятежно наблюдавшую за его изысканиями и ожидавшую пояснений по поводу появления незнакомца в столь поздний час.

— Не надо Степана Ивановича, — строго, по-начальственному уверил Игнат. — Можно Ангелину Павловну?

— Нельзя, — как-то даже сочувственно ответила барышня, — она уже ангажирована другим мужчиной.

Да что здесь происходит?! Что за нелепый разговор?! У этой девицы с головой, что ли, не все в порядке?

Он разозлился влет, сурово, по-мужски, оттого и перешел на неприязненный, совсем уж начальственный тон:

— Послушайте! Я разыскиваю Дмитрия Николаевича Стрельцова, и для этого имеется веская причина! Его телефон не отвечает...

— Не кричите, — перебила его пылкую назидательность девица, не повысив голоса и не окрасив его эмоциями, — вы разбудите всех домашних, и Степана Ивановича в том числе.

— Да, — переведа дыхание, согласился Игнат, как с дельным предложением подчиненного, и, чуть

сбавив напор, представился, поспешив закончить непонятный ему балаган: — Меня зовут Игнат Дмитриевич Стрельцов, я разыскиваю своего отца...

— Проходите, — вновь перебила его девушка, отошла в сторону и сделала приглашающий жест.

Стрельцов шагнул через порог, еще до конца не осознав, что его впустили, и не очень понимая, что же дальше: Степан Иванович-то будет?

Она закрыла за ним дверь, заперла замок, повернулась и, поражая гостеприимством, сменившим предупредительно-пугающие выступления, предложила:

— Раздевайтесь и проходите на кухню.

Резко наклонилась, пошарила в ящике гарнитура, извлекла солидные мужские тапки, поставила перед ним и распрямилась.

— Это вашего батюшки, — пояснила персонификацию обуви. — Вам подойдет?

Он кивнул — подойдут, мол, еще как. После непоняток у дверей, кратковременной вспышки раздражения и совсем не плавного перехода к дружескому приглашению крохи оставшихся сил, выдавливаемые из организма исключительно силой воли, быстренько покинули Стрельцова, и он почувствовал такую гигантскую усталость, что даже говорить не мог.

А вот этого нельзя! Нельзя расслабляться! Еще придется ехать куда-то, бежать, искать...

Предупреждая его вопросы, девушка указала рукой на пуфик, предлагая этим жестом пристроить на него ноутбук с портфелем, забрала из рук шапку

и шарф, достала из стеного встроенного шкафа вешалку-плечики, ожидая, когда Игнат снимет пальто.

Очень мило! Сначала «Степана Ивановича напущу», а теперь ухаживает, как за гостем дорогим.

В молчании происходил ритуал внедрения Стрельцова в незнакомую квартиру. Черт его знает, может, действительно девушка боялась потревожить боевого хряка, отдохавшего от трудностей защиты территории. Не нарушая утвердившегося молчания, хозяйка жестом указала направление дальнейшего следования, заявленного ею ранее, — в кухню, в дверь которой упирался длинный широкий коридор.

Перегруженный мозг Стрельцова на мелочи типа рассматривания деталей обстановки не разменивался — мужчина вошел в кухню и всем организмом замученным прочувствовал: уютно, домашне, тепло и просторно — хо-ро-шо!

— Присаживайтесь, Игнат Дмитриевич, — предложила хозяйка и поспешила собрать разложенные на большом круглом столе, стоявшем возле дивана, какие-то листки с рисунками, чертежи, документы, канцелярские мелочи, захлопнула крышку ноутбука и все это переложила на маленький столик у окна.

Работала явно, пока он не помешал ей своим полуночным появлением.

У него сил не наскребалось даже на раскаяние мало-мальское, а уж про ощущение неловкости и говорить нечего! Ему сейчас все было ловко в достижении главной цели.

— Чаю хотите? — спросила девушка.

Чаю он хотел. Черного, горячего, с сахаром и лимоном. Большую кружку. И пить обжигаясь.

— Можно умыться? — спросил Игнат.

Она кивнула и проводила его в ванную комнату, достала там из шкафчика чистое полотенце, протянула Стрельцову и вышла, осторожно-тихо приотворив за собой дверь.

Стрельцов снял пиджак, галстук, расстегнул воротник рубашки, закатал рукава и просто сунул голову под струю воды — сначала горячую, потом холодную.

Надо же хоть что-то соображать! Еще неизвестно, куда придется дальше двигаться по ночной морозной Москве, какие действия предпринимать!

А ведь придется! Твою мать!

Галстук он не стал надевать, сунул в карман брюк, и рукава застегивать не стал, вытер волосы насухо, вымыл руки, сунул пиджак под мышку и двинулся назад, в предложенную для ночной аудиенции кухню.

Там его уже ждал чай, и именно такой, как Стрельцову хотелось, — горячий, черный, в большой кружке! Господи, как хорошо-то! Кстати, девушка, утверждавшая, что держит дома кабана, тоже его ждала.

— Садитесь, Игнат Дмитриевич, — улынулась она, указав рукой на диван.

Видимо, указующие жесты руками — ее излюбленная манера общения с миром, как у Ленина указание направления движения социалистической революции — типа: вперед!

О как! Подивился самому себе Стрельцов, встре-
пенулся, значит, разум ворчанием и легкой иро-
нией. Что в данных обстоятельствах есть большое
достижение.

— Меня зовут Инга, — представилась хозяйка. —
Я дочь Ангелины Павловны. Ну, вы наверняка это
знаете.

Она поставила на стол возле чашки с чаем, ко-
торую Стрельцов обнял двумя ладонями сразу, как
сел, словно блокадник согревающийся, тарелочку
с порезанным лимоном, сахарницу и вазочку с суш-
ками-конфетками и озабоченно поинтересовалась:

— Игнат Дмитриевич, вы есть хотите?

— Не знаю, — честно признался он и заторопил-
ся с вопросами, словно боялся, что его сейчас про-
гонят от тепла, уюта и горячего чая: — Инга, а где
отец?

— Они с мамой в Египте отдыхают. И пользуются
там другой, туристической, симкой, поэтому до них
и не дозвониться по прежним номерам. — Девушка
села за стол напротив него и дала более расширен-
ное пояснение: — Они затеяли ремонт в квартире,
пожили с нами пару недель и решили уехать поку-
рортничать.

— Про ремонт я знаю, — кивнул Стрельцов, раз-
мешивая сахар.

Сделал первый, обжигающий, большой глоток
и аж зажмурился от удовольствия, помолчал немно-
го, пока смаковал эту малую радость.

— Я разговаривал с его соседкой, она про ремонт
объяснила.

— Ах да, Анна Ивановна, — улыбнулась Инга, — мы подозреваем, что она чекистка в отставке. За всеми следит, сведения собирает, расспрашивает с пристрастием.

— Да уж, — улыбнулся ответно, впервые за весь растянувшийся более чем на сутки день Стрельцов. — Меня она тоже допросу подвергла. Кстати, так каждый раз, когда я к отцу приезжаю. И телефоны ваши не дала, как ни уговаривал.

Чай был хорош, крепко-терпкий, и успокаивал горячестью пустоту в желудке. Игнат почувствовал, как его расслабляет, затягивая, это тепло внутри. Он тряхнул головой, потер веки пальцами, пытаюсь взбодриться, чтобы не вырубиться прямо здесь.

— У меня дочь пропала, — признался он Инге, потирая и потирая веки. — Сбежала от матери, оставила дурацкую записку, что уехала к деду в Москву, телефон отключила.

— Нашлась ваша беглянка, — опять улыбнулась Инга, — спит в гостевой комнате.

— Она здесь? У вас? — не поверил до конца Стрельцов.

— Да, здесь. За час до вас приехала, — подтвердила Инга, для убедительности качнув головой, — умная девочка. Прodelала тот же маршрут, что и вы. Не найдя никого в квартире деда, поехала к нам. Адрес она знает, она же приезжала на их свадьбу и жила у нас здесь.

— Да, точно, — вспомнил Игнат немного растерянно. — Машка ездила тогда на свадьбу, а я в командировке в Германии был и не смог приехать. —

И вдруг до него дошло окончательно. — Так она точно здесь?

— Точно, точно, — уверила Инга. — Хотите посмотреть?

— Нет, — отказался Стрельцов, подумав.

От облегчения, низвергнувшегося на него, он почувствовал, как киселем расслабились мышцы и в глазах аж защипало, пришлось их снова сильно потереть пальцами.

Слава тебе господи! И что? Уже не надо нестись в неизвестность? Разыскивать, в милицию обращаться? Что, не надо?

Кажется, хозяйка его о чем-то спросила? Ах да, предложила посмотреть на спящую дочь!

— Нет, — повторил он, — а то не удержусь, разбужу и такого наваляю, по первое число! По-хорошему выпороть бы ее надо! — Он посмотрел на Ингу и признался: — Перепугался страшно! Когда понял, что отца нет и она его не нашла, а на дворе ночь и неизвестно, куда она могла деться и что с ней.

Инга покивала понимающе, сочувственно улыбнулась и предложила принятый в таких ситуациях простейший «антистресс»:

— Может, вам коньяку выпить?

Стрельцов призадумался — коньяку оно, конечно, очень бы здорово и именно то, но еще ехать искать гостиницу, заселяться, а его развезет в момент, вот сто пудов!

От чаю, коньяка и отпустившего все силы воли облегчения.

Непроизвольно тяжело вздохнув, он уж собрался с большим сожалением отказаться, но его отвлекли странные звуки где-то в коридоре, приближающиеся к кухне, нечто напоминающее постукивание по полу. Усилившись, звуки вдруг оборвались. Игнат недоуменно уставился на дверь, которая, дернувшись пару раз, начала медленно открываться.

В образовавшуюся щель просунулось небольшое свиньячье рыльце, подтолкнуло створку, и, процокав по полу копытцами, в кухне появилась пегая маленькая свинка, серого окраса с темными пятнами. Стрельцов оторопел от такого театрального появления, словно прилет инопланетян наблюдал, и даже заподозрил, как тогда, у дверей в квартиру, что от усталости и стресса он того, сдвинулся немного разумом в восприятии окружающей действительности. Или много.

— А вот и Степан Иванович собственной персоной, — представила Инга животное с особой серьезностью, прямо как директора предприятия какого при авторитете.

— Это тот самый боевой хряк? — начал выяснять Стрельцов, приходя в разум.

— А то! Зверюга, говорю вам! — сделав «страшное» лицо, уверила с воодушевлением Инга.

Кабанчик покрутил недовольно рыльцем, подошел к гостю и принялся обнюхивать его ногу.

— Кусается? — настороженно спросил господин Стрельцов

— Наверняка! — рассмеялась Инга. — Характер у него, скажем прямо, вполне свинский.

Стрельцов рассматривал «зверюгу», недовольно обнюхивающую его брючины, и подумывал о том, что засады сегодняшнего дня, пожалуй, рановато считать законченными. Свинтус, вынюхав все, что ему надо, недовольно хрюкнул и повернулся к Инге.

— Нет, Степан Иванович, — обратилась к питомцу хозяйка, — ночью никого не кормят!

Кабан хрюкнул с явным неодобрением, проделал некие движения ушами и маленьким хвостиком, чуть повернулся тельцем в сторону Игната, словно кивнул на него.

— А это гость неожиданный, его потчует, — пояснила Инга, словно с человеком диспут вела.

Свинья хрюкнула с явным намеком на пренебрежение типа: «Да ладно, какой такой гость?»

— Важный гость, дорогой, — утвердила в ответ хозяйка. — А вам, Степан Иванович, от ночных посиделок ничего не перепадет, у вас, знаете ли, диета! Можете идти почивать далее.

Вы бы что в такой ситуации подумали? Вот-вот! Стрельцов аж взбодрился умищем, придя к выводу, что это не он того, ку-ку, а Инга несколько, скажем так, не в себе. Стрельцов даже рассматривать ее принялся, видимо, пытаясь обнаружить признаки ненормальности на лице.

Признаков не наблюдалось, ни явных, ни намекающих, но она перехватила этот его изучающий взгляд и звонко рассмеялась. Спыхватилась, что громко, и прижала пальцы к губам, продолжая посмеиваться.

— Не удивляйтесь, Игнат Дмитриевич, — успокоила его сомнения она. — Степан Иванович у нас товарищ серьезный, член семьи, можно сказать, большой ее критик и блюститель нравственности. Он абсолютно все понимает и требует к себе уважительного отношения.

На лице Стрельцова отразились сильные сомнения по поводу ума Степана Ивановича и его хозяйки иже с ним. На что кабанчик шустренько развернулся всей тушкой, уставился глазами-бусинками на Игната и хрюкнул.

Вот верьте не верьте, но на его морде отразилось предупреждающее недовольство, и хрюк этот имел интонацию предупреждения перед нападением, и хвостик как-то дернулся из стороны в сторону с тем же намеком.

Боевой хрюк, итить его!

— Ладно вам, Степан Иваныч, — урезонила Инга «члена семьи». — Игнат же Дмитриевич с вами не знаком, вот и выказывает сомнения в ваших свиных способностях.

И тут до Стрельцова дошло, что она просто умирает со смеху, еле сдерживается, чтобы не расхохотаться в голос, наблюдая за его реакцией и всеми эмоциями, отражающимися у него на лице.

Так! Что там? Переутомление и стресс?

— Все, Степан Иваныч, свободны! — объявила об окончании представления Инга. — Вам здесь не обломится!

Кабанчик громко хрюкнул — уж извините — пренебрежительно! Подошел к своим мисочкам возле

холодильника у стены, обнюхал их, удостоверившись в постулате «не обломится», потом быстренько засеменял к двери, юркнул в щель и застучал дробно копытцами, удаляясь от кухни.

И, черт побери, весь его свинячий зад и окорочка выражали полное порицание и неодобрение ситуации, гостя этого ночного и веселящейся хозяйки!

Инга, не забывая о спящих в доме, тихонько рассмеялась, встала, закрыла за удалившимся на покой Степаном Ивановичем дверь кухни.

— А как он вошел? — спросил Игнат с неподдельным любопытством.

— С той стороны к ручке привязана веревка с деревянным шариком на конце. Он за нее дергает и открывает дверь, — вернувшись на свое место, пояснила Инга. — Раньше, когда Степан Иванович рвался на кухню, а дверь была закрыта, он устраивал такой скандал. Визжал, хрюкал, стучал копытами в дверь, ругался, в общем, не по-детски, вот Федор и придумал «ручку» для него. Вы не удивляйтесь, Игнат Дмитриевич, на самом деле эти минипиги невероятно умные, они абсолютно все понимают и даже разговаривают. Правда-правда! Наш, например, четко говорит «Фе-дя», «да» и «нет». Ну и мимикой морды и тушки остальное, недосказанное. Еще увидите сами, убедитесь, — старательно уверяла она..

— Уже убедился, — попытался улыбнуться Игнат.

Улыбаться получалось не очень. Хотя, надо отдать должное, ночной диалог женщины со свиньей его несколько взбодрил.

Но... к нашим баранам, куда ж без них. Чай он выпил и не заметил, как и когда, пора и...

— Так что насчет коньяка как средства от стресса? — повторила свое предложение она, резко сменив тему взаимоотношений людей и свиней.

— Я бы с удовольствием, но, увы, еще в гостиницу ехать, — развел руками с большим сожалением Стрельцов.

— Какая гостиница? — возмутилась активно-недоуменно она — Да вы что? Никуда я вас не пущу! Вы себя в зеркало видели?

— Вроде да, — растерялся несколько от неожиданного напора Стрельцов. — А что я там должен был увидеть?

— Да вы измучены вконец! — пояснила Инга. — Вы, кстати, как столь оперативно в Москве очутились? Маша говорила, что вы в командировке и еще не скоро вернетесь, поэтому она к деду и рванула.

— Я смог раньше с делами управиться, в авральном, так сказать, режиме. У нас с этим проектом все в авральном порядке. Освободился на несколько дней раньше, вот и прилетел.

— Откуда?

— Из Владивостока.

— Ничего себе! — посочувствовала горячо Инга, уточнив: — В Москву?

— Нет, — вздохнул Игнат. — В Питер. Когда получал багаж, позвонила Марина, сообщила, что Машка сбежала в Москву. Я ближайшим рейсом и полетел за ней.